

*Савченко Т.Д.
(Пятигорск)*

**Древнерусская литература в вузе:
инновационный компонент в модели преподавания**

Вопрос о преподавании древнерусской литературы в высшей школе никогда не выделялся как особенно актуальный, подтверждением чего можно считать анализ научных исследований за последние десять лет. Однако имеются достаточно веские причины для того, чтобы говорить в настоящее время о проблемах преподавания данной дисциплины и тем более для того, чтобы ее преподавание считать необходимостью [1; 2; 3; 4; 5; 13; 16].

Литературе Древней Руси в вузовской программе уделено достаточно скромное место – в один семестр необходимо уложить изучение памятников литературы с XI по XVII вв., к весьма солидному списку оригинальных произведений необходимо прибавить не менее объемный список исследовательских работ. Поскольку эта

академическая дисциплина сколь интересная, столь же и трудная, то важнейшая роль отводится миссии преподавателя – показать студентам богатство литературы Древней Руси, разнообразие исследовательских тем и подходов, а также познакомить студентов с исследованиями наиболее авторитетных ученых-медиевистов. Решение таких главных задач в преподавании древнерусской литературы в совокупности призвано значительно расширить представления современного юношества о древнерусской словесности, о великом русском культурном наследии. Соответственно, перед преподавателем становятся важные методические вопросы: как составить программу, учитывающую (формирующую) интерес студента, какие выбрать формы подачи материала, методы контроля, как организовать самостоятельную работу студента, а также стимулировать его научную (аналитическую, поисковую) деятельность [11;15;18].

В свое время академик Д.С.Лихачев писал, что из-за недостаточного знакомства с русской культурой среди молодёжи распространено мнение, что всё русское неинтересно, вторично, заимствовано, поверхностно – и что только планомерное преподавание литературы и призвано разрушить это неверное представление [10: 48]. Слова академика не только не утратили своей актуальности, но, думается, стали злободневными.

Важность этого курса определяется не только суммой знаний истории, культуры, устного народного творчества и литературы данного периода, но еще и необходимостью формирования у студентов исследовательских методик, выработки у них готовности и способности в литературно-критической работе анализировать и оценивать идеологическую и эстетическую составляющие литературного процесса, прогнозировать перспективы его развития. Древнерусская литература открывает курс истории литературы, поэтому заложенные методы работы с произведением становятся инструментом для изучения литературы последующих веков. Особая сложность в изучении данного периода заключается в том, что первые семь веков ее существования сконцентрировали в себе непреходящие ценности русской культуры, которые и в наши дни непосредственно воздействуют на мысли и чувства читателя: «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет», «Житие» протопопа Аввакума, «Повесть о Горе-Злосчастии» и др., однако в целом значение литературы XI-XVII вв. по-настоящему может быть оценено лишь с учетом исторической перспективы, особенностей эпохи, своеобразия мировоззрения, эстетических представлений и запросов древнерусского читателя, иногда совершенно непонятных современному читателю. Поэтому в курсе древнерусской литературы необходимо, прежде всего, раскрыть мир древней Руси, мир иных, средневековых представлений о литературе, об авторстве, о произведениях, созданных неизвестными авторами и распространявшимися благодаря многочисленным перепискам от руки.

В свое время В.В. Голубков, один из авторитетных ученых-методистов советского времени, преподававший еще в дореволюционной гимназии, писал: «Необходимо разрушить представление учащихся о древней русской литературе как о чем-то заведомо непонятном и им чуждом. Изучая идейно-образное содержание древнерусских памятников, надо показать ученикам, что в далекие от нас времена люди любили родину, героически отстаивали ее независимость, умели создавать художественные и занимательные произведения, в которых ставили большие вопросы общественной и семейной жизни. Заинтересовать учащихся идейной стороной древней литературы и литературы XVIII в. – первая задача преподавателя» [4: 323–324]. Думается, что эта задача остается самой актуальной, а современный преподаватель, формируя весь комплекс компетенций специалиста-филолога, видит основные задачи лекций, семинарских занятий именно в обогащении представления студентов об особенностях художественного мира, о тематике и проблематике, жанрах древнерусской литературы. Сразу заметим: о чем бы ни заходил разговор при

обсуждении древнерусского произведения любого периода, необходимо проводить параллель с современной литературой. Во-первых, это позволит студентам увидеть, например, весь историко-литературный процесс в развитии, изменение «формы» произведения на протяжении веков – «родословную» того или иного жанра, особенности художественного языка литературных произведений разных эпох и т.д. Во-вторых, осознать «содержательную», тематическую, идейную, связь не только внутри жанрово замкнутого цикла, но и в исторической перспективе; сочетание реальных фактов и вымысла в произведениях литературы Древней Руси и нашего времени. Необходимо отметить также особый интерес как древнерусского, так и современного автора к жизнеописаниям и путешествиям, к изображению военных событий и нравственных исканий человека, а также о необычайной популярности в настоящее время литературы non-fiction, о современных модификациях жанра летописи, в том числе используемых в Интернете («лента новостей», «архив новостей») (о методике изучения образа автора см. [14]). И разумеется, особая задача курса – установление преемственных связей русской классической и современной литературы с богатейшей традицией литературы Древней Руси [8: 32].

В качестве предваряющего лекционный материал замечания студентам для обсуждения может быть дано рассуждение о том, что художественная литература – это вид искусства, «мышление в образах», «образно обобщенное отражение и познание действительности средствами языка и приемами искусства» [7: 7]. Несомненно, нужно видеть «исторический» фон произведения, который и содержанием, и проблематикой связан с жизнью народа, но «выискивать» в произведениях только исторические факты, события, т.е. изучать в ее содержании, – значит уходить в область истории. Подходить к изучению литературы только как к явлению формы – значит уходить от предмета литературоведения в область лингвистики, стилистики. Гораздо важнее научить студента видеть эстетическое, художественное воплощение этого содержания, выделять приемы и способы обобщения, типизации явлений действительности, индивидуальность (несмотря на анонимность) авторского стиля, а на таком достаточно большом историческом отрезке (XI-XVII вв.) показать развитие языка художественной литературы, его стилей, стихотворной и прозаической речи [12; 13].

Литература как вид искусства выполняет множество функций, проявляет свою глубокую взаимосвязь с разными областями человеческого знания, имеющими своим предметом изучение человека. Древнерусская, как и современная, литература предлагает ситуации и сюжеты, возможные в действительности, но опосредованные особой условностью художественного языка, зависящего и от эпохи, и от индивидуальности их создателя. Иными словами, будучи замкнута на человеке, литература вынуждена обращаться к проблемам, с неизбежностью встающим перед ним на протяжении всей истории развития культуры и цивилизации – к «вечным проблемам». Но решает она их в каждую эпоху по-разному, и по тому, как она это делает, можно говорить и о самой этой культуре, и о самой эпохе.

Однако художественная литература как искусство возникает не сразу: она тесно связана с деловой письменностью, с ораторским искусством, церковной письменностью, тем интереснее увидеть в непрерывном развитии, в движении от средневековой символичности к реалистичности изображения темы, которые были постоянными для древнерусской литературы, а позднее и в литературе нового времени: человек (художественное видение человека в древнерусской литературе, художественные методы его изображения лучше проанализировать по книге Д.С.Лихачева «Человек в литературе Древней Руси» [8], в которой можно найти снимки произведений живописи, цель их – показать соответствия, существовавшие в изображении человека в литературе и живописи), патриотизм (причем изображение Русской земли, любовь к ней наполняет сегодняшнего, в принципе, индифферентного,

читателя гордостью за наших далеких предков), вопросы государственного и общественного строительства.

При разработке курса по Древнерусской литературе, надо построить его так, чтобы студенты услышали живой разговор древнерусского писателя, поняли, что это диалог через время и пространство, одним из коммуникантов которого является он сам, человек, живущий в начале XXI века. Для ощущения этой связи на одном из семинарских занятий студентам предлагается несколько провокационная тема «Древнерусская литература и телевидение» (которая была, кстати, темой научной конференции в Высшей школе МГУ им. М.В.Ломоносова) [19]. Вначале она вызывает улыбку и непонимание, но при соответствующей подготовке к занятию студенты понимают, что это весьма интересный исследовательский подход. И здесь мастерство преподавателя заключается в умении раскрыть непрерывность культурной традиции: от древнерусской словесности к современному телевидению – все современные телевизионные жанры, темы, сюжеты, образы, художественные приемы зародились и развивались в древней Руси.

Так, например, нетрудно увидеть в современных телевизионных передачах, посвященных рассказам о других странах, о путешествиях («Клуб путешественников», «Непутевые заметки», «Вокруг света» и прочие) те же схемы, композиционные приемы, которые складывались в русской литературе путешествий разных веков. Для этого анализируем «Хождение игумена Даниила» (конец XI – начало XII вв.), «Хождение в Царьград» (конец XIII – начало XIV вв.); «Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину» (1419 – 1422), «Хождение за три моря Афанасия Никитина» (1466 – 1472) – в этих произведениях не только рассказывается о личных впечатлениях, сложностях путеше-ствия и трудной судьбе путешественника, пребывающего вдали от отечества, но и повествуется о внимательном отношении русского человека к чужим традициям, о широте его взглядов и (как бы мы сегодня сказали) о толерантности автора.

Другую интересную параллель с древнерусским произведением «Стоглав» можно провести с современным телевизионным жанром – ток-шоу. В 1551 году Иван IV и митрополит Макарий собрали церковный собор. Царь задавал вопросы, которые касались самых разных сторон церковной и мирской жизни: как ставить кресты на церквях? Можно ли на свадьбы приглашать глумотворцев, органиков и гусельников? – а собор на них отвечал (вся история этого события отражена в книге «Стоглав»), став оригинальным прообразом современных ток-шоу.

«Домострой» – оригинальный древнерусский памятник, составленный священником Сильвестром (XVI в.) – свод правил по домостроительству, интересная и весьма популярная книга, раскрывающая правила устройства и ведения домашнего хозяйства («о том же коли что купит у кого сел нет и всякой домашней обиход и лете и зиме и как запасати в год и дома животины водити всякая и ества и питие держати всегда»). Именно «домострой» диктовал моду на еду, одежду, оформление быта и в нем можно увидеть историческую основу телевизионных передач о модной одежде, кулинарии, многих современных «домашних» каналов [19].

Одна из популярных информационных программ канала «Россия» – «Вести», название и основное содержание которой напрямую заимствовано из древнерусского памятника деловой письменности – «Вести-Куранты». Первые рукописные «Вести-Куранты» были составлены в Посольском приказе и появились в 1600 г. в связи с необходимостью в регулярной информации о событиях за границей и содержали сведения: о военных действиях и мирных переговорах; о редких явлениях природы и диковинных вещах; о торговле и искусстве. Немаловажный факт: «Вести-Куранты» содержали сведения об освещении в зарубежных странах событий, происходящих на русской земле. Эти сведения черпались из различных источников, главными из которых являлись отчеты русских послов за границей. Позже Посольский приказ стал

нанимать особых корреспондентов – как правило, часто приезжающих в Россию иностранных торговцев. Вся информация упорядочивалась переводчиками, правщиками и редакторами Посольского приказа, ими составлялись столбцы с вестями. К середине XVII века были выработаны специальные приемы их составления. А в 1702 г. Петр I издал указ печатать «Вести-Куранты»; так появились первые русские газеты – петровские «Ведомости». Вот с этого момента начинает активно развиваться та система языкового употребления, которая в дальнейшем получит название публицистического стиля.

В 2008 г. был осуществлен грандиозный телевизионный проект «Имя Россия». Страна выбрала имя святого благоверного князя Александра Невского, о жизни и подвигах этого выдающегося государственного и военного деятеля стало известно только благодаря рассказу древнерусского книжника, составленному в XIII в. и пережившему несколько редакций, – «Житие Александра Невского».

Вызывает зрительский интерес анимационный сериал «История государства Российского», созданный по великому труду Н.М.Карамзина. Основным историческим источником «Истории» Карамзина является Ипатьевская летопись 1425 г., названная так по мужскому Костромскому Ипатьевскому монастырю, в котором она была найдена Карамзиным. Этот монастырь интересен еще и тем, что именно здесь в 1613 г. Михаилу Федоровичу Романову объявили об избрании его царем.

Даже в таком обзорном варианте становится очевидным, что тема взаимосвязи древнерусской литературы и современного телевидения не только авангардно-новаторская, но и весьма интересная и многоаспектная. И ее изучение может открыть новые перспективы как в поддержании интереса студентов к изучению предмета, так и в подходах к изучению древнерусской словесности [19].

Чрезвычайно плодотворным оказался анализ литературно-переводческой деятельности: при изучении вопроса о переводах «Слова о полку Игореве» выяснилось, что создан и активно развивается сайт www.Nevmenandr.net/slovo/ [20], на котором размещено 90 переводов этого произведения на современный русский язык и около 200 – на другие языки.

Интереснейшая работа с корпусом переводов знаменитого источника: студент получает возможность воспользоваться электронным филологическим инструментом, позволяющим сравнить, сопоставить существующие переводы, сделать самостоятельный выбор между конкурирующими версиями, получить более полное и законченное представление о рецепции «Слова...».

Как это происходит? Каждый текст разбит на 218 фрагментов. Эталонным текстом служит древнерусский текст. Нужно выбрать номер фрагмента, например 36, ввести его в поисковую строку, и данный фрагмент можно изучить во всех переводах. Удивительно, сколько существует интерпретаций этого небольшого по объёму текста: В.В. Капнист, В.А. Жуковский, А.Н. Майков, К.Д. Бальмонт, Р.О. Якобсон, Д.С. Лихачёв, Н.А. Заболоцкий, Л.И. Тимофеева, А.Ю.Чернов, О.В. Творогова, В.И.Стеллецкий, Е.А. Евтушенко и др.

Приведем небольшой, но значимый пример такой работы. Например, Фрагмент 47 (приложение №2): Русское войско идёт на землю половцев и переходит границу. «**О Русская земля! Уже ты за холмом!**», – так переводят Д.С.Лихачёв, О.Н.Творогов, Н.А.Заболоцкий, Е.А.Евтушенко. К.Д.Бальмонт и В.И. Стеллецкий перевели так: «О Русская земля! Уже за холмом сокрылась ты!» и «**Русь, о Русь! Уж ты далеко за грядой холмов сокрылась**», оба прибавили слово «сокрылась», что означает «скрыться с горизонта», «исчезнуть из виду» и т.д. Р.О.Якобсон и В.А.Жуковский использовали синонимы к слову холм: «**О, Русская земля, ты уже за горою!**», «**О Русская земля! Уж ты за горами!**». По-иному это предложение перевели В.В.Капнист и А.Ю. Чернов: «**О Русская земля! Уже за Шеломенем ты далеко**», «**О Русская земля! Ты уже за Шеломенем!**» – так как это слово написано с большой

буквы, следовательно, оно является именем собственным, поэтому, можно предположить, что значение «холм» для слова «шеломьянь» не подходит, как и «местность за холмом», лучше всего подойдет определение: «защищенная местность, лобное место, возвышенность».

«О земля моя, земля Русская! Не видно тебя за курганами!» так звучит перевод Тимофеева. Лексическое значение слова «курган» – это

1) Высокая насыпь над древней могилой,

2) Земляная насыпь в степи, служившая в старину для пограничного надзора.

«О воины Русской земли! Теперь за валом вы», – такой вариант предложил современный переводчик Л. Гурченко. В словаре В.И. Даля «вал» – «земляная насыпь грядой или гребнем, для укрепления и защиты места от неприятеля или от воды, или замест ограды, насыпь; обычно вдоль вала, снаружи, бывает ров, из которого и взята земля для него».

Начиная с XIX века, переводчики согласились с тем, что русское войско переходит какой-то рубеж – холм, курган, вал, Шеломень (имя собственное, но тоже определённый рубеж). Юрий Косирати, современный переводчик, переводит так: ««О, русское племя, неужели за шлемами оглохло ты?» В этом восклицании слышится горькое слово автора, пытающегося остановить заведомо неудачный поход князя Игоря. То слово, которое некоторые переводчики приняли за имя собственное Шеломень, он перевёл как «шлем» – военный доспех, закрывающий голову [20].

При изучении материалов курса надо неоднократно подчеркивать оригинальность древнерусских произведений: как в жанровом, так и в тематическом, идейном, образном планах. Несомненно, огромную роль в книжной культуре Древней Руси играли библейские тексты. Но в середине XI века появляются оригинальные произведения древнерусских авторов – «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, а позднее – первые русские жития (Антония Печерского, Феодосия Печерского, Бориса и Глеба), поучения на нравственные темы. Однако наиболее интересным и значительным произведением первых веков русской литературы, безусловно, является русская летопись. Летопись – специфическая русская форма исторического повествования, благодаря которой мы знаем свою историю порой в мельчайших подробностях. При этом летопись не была сухим перечнем событий – она является одновременно и высокохудожественным литературным произведением. О летописи говорил Д.С. Лихачёв, развивая свою мысль о значении преподавания в школе древнерусской литературы: «Древнерусская литература в отличие от литературы XIX века обладает как бы детским сознанием... И эта её способность как бы сродни юному школьному сознанию» [б: 4]. Отточенные в процессе многократного устного воспроизведения народные предания о первых русских князьях – Олеге, Игоре, Святославе, княгине Ольге, включённые летописцем в свой текст, удивительно образны и поэтичны. Недаром А.С. Пушкин использовал сюжет одного из таких рассказов в своей «Песни о вещем Олеге». Если обратиться к другим летописным историям – какую благодатную пищу для воспитания любви к своей стране и её прошлому мы здесь найдём! Перед нами пройдут воины и политики, герои битв и герои духа, перед нами развернутся драматические страницы отечественной истории... Но главное – о событиях и людях летописец говорит ярким языком образов, нередко прибегая к стилистике и образной системе устных эпических сказаний. Поэтому познакомить студента с летописью с равными основаниями должны и словесник, и историк.

Формированию навыков в литературно-критической деятельности, умений анализировать и оценивать идеологическую и эстетическую составляющие литературного процесса, несомненно, будет способствовать работа с огромным списком критических работ, прежде всего – Д.С. Лихачёва. Изучая древнерусскую литературу, необходимо говорить о своеобразном «художественном методе» и его последующем развитии. В художественном методе древнерусских писателей Д.С.

Лихачёв прежде всего отмечал способы изображения человека – его характера и внутреннего мира. Этот признак учёный особо выделял и говорил о дальнейшем его развитии в литературе XVIII века. В своих работах «Проблема характера в исторических произведениях начала XVII в.» (1951 г.) и «Человек в литературе Древней Руси» (1958г.) [14] он отразил историческое развитие таких основных понятий, как характер, тип, литературный вымысел, наглядно показал, как русская литература обратилась к изображению внутреннего мира человека, его характера, т.е. к художественному обобщению, ведущему от идеализации к типизации.

К изучению русских летописей Д.С.Лихачёв подходил не только как историк, но и как литературовед: изучал рост и изменение самих способов летописания, их обусловленность своеобразием русского исторического процесса, представляя связь летописи XI – XII веков с народной поэзией и живым русским языком [6].

Д.С.Лихачёв много внимания уделял проблеме жанровой системы древнерусской литературы: он описал разнообразие жанров, их иерархию, тесную взаимообусловленность жанров и стилистических приёмов в древней русской литературе. Дмитрий Сергеевич пишет о том, что изучать надо не только отдельные жанры, но и те принципы, на основе которых происходит жанровое деление, взаимоотношения литературных жанров с фольклорными, связи литературы с другими видами искусств [9].

Жития святых – другой жанр древнерусской литературы, на первый взгляд, весьма далёкий от мира интересов современного студента. Предваряя публикацию русских житий в еженедельнике «Семья» в 1988 – 1989 гг., Д.С.Лихачёв писал: «Ни один урок житийной литературы не может быть воспринят нами прямо, но если учесть, что нравственность, в конечном счёте, едина на все века и для всех людей, то, читая об устаревшем в деталях, мы можем найти для себя многое в общем». И далее учёный перечисляет те нравственные качества, которые прославляли героев житийной литературы и которые так нужны сегодня: честность, добросовестность в труде, любовь к родине. Следует особо сказать о необходимости при изучении памятников древнерусской литературы сопровождать их научным комментарием: пояснять художественные образы и символы, знакомить с архаичными понятиями и незнакомыми терминами и давать необходимые исторические справки.

Д.С.Лихачёв обращался и к изучению древнерусской «смеховой культуры». В книге «Смеховой мир» Древней Руси» (1976 г.) он впервые поставил и разработал проблему специфики смеховой культуры Древней Руси, рассмотрел роль смеха в общественной жизни того времени, особенности сатирических литературных произведений и их влияние на поведение людей [10].

Следуя за мыслью исследователя, изучая произведения древнерусской литературы, студенты знакомятся с исконно русскими жанрами литературы и имеют возможность проследить их дальнейшее развитие или влияние на литературу последующих эпох. В результате изучения дисциплины студенты должны уяснить, что этот пласт нашей отечественной словесности самоценен и имеет свои законы развития, и в то же время является основой для всей русской литературы XIX – XX веков. Необходимо обращать внимание студентов на связь произведений А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя, И.С.Тургенева, И.А.Гончарова, Ф.М.Достоевского, А.Н.Островского, Н.А.Некрасова, М.Е.Салтыкова-Щедрина, Л.Н.Толстого, Н.С.Лескова, многих авторов XX века с древнерусской литературой. Многие традиционные национальные образы, символы, приёмы и средства выразительности берут своё начало в древней литературе и фольклоре, претерпевают изменения, развиваются, получают новое значение. Понимание смысла и поэтики великих произведений будет, несомненно, глубже, если студенты научатся устанавливать неразрывную связь и преемственность в формировании творческих стилей, направлений, систем.

Библиографический список:

1. Алимуратов О.А., Витковская Л.В., Шульженко В.И. Кавказ в жизни и творчестве М. Булгакова: взгляд из XXI века // Вестник ПГЛУ. 2012. № 1. С. 223-227.
2. Витковская Л.В. «Самолюбивый стихотворец» Н.П. Николева. В сборнике: Проблемы изучения русской литературы XVIII века: От классицизма к романтизму межвузовский сборник научных трудов. Ленинград, 1983. С. 38-50.
3. Витковская Л.В., Западов В.А. Две редакции пьесы Н.П. Николева «Розана И Любим». В сборнике: Проблемы изучения русской литературы XVIII века: вопросы метода и стиля межвузовский сборник научных трудов. Ленинград, 1984. С. 85-96.
4. Голубков В.В. Методика преподавания литературы. 7-е изд. М., 1962. с. 323–324.
5. Динейкина Е.В. Особенности гражданской идентичности современной молодёжи Северного Кавказа: социально-философский анализ // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок. Сборник статей международной научно-практической конференции. Пенза, 2016. С. 49-53.
6. Лихачев Д.С. Изображение людей в летописи XII–XIII веков // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1954. Т. 10.
7. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967.
8. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970.
9. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X–XVII веков: Эпохи и стили. Л., Наука. 1973.
10. Лихачев Д.С. Прошлое – будущему. Статьи и очерки. Л., 1985.
11. Мурнаева Л.И. Лермонтов – Кавказ: система кавказских традиций, символов, типов, образов. Русский язык и межкультурная коммуникация. 2013. № 1 (12). С. 77-88.
12. Переяшкин В.В. Особенности «Магического реализма в раннем творчестве К.Маккарти // Вестник ПГЛУ. 2009. № 2. С. 247-252.
13. Переяшкин В.В. Особенности художественной конкретизации в южном тексте // Разноуровневые черты языковых и речевых явлений. Пятигорск, 2010. С. 102-105.
14. Погорелова И.Ю. Методика изучения образа автора в творчестве концептуалистов // Русский язык и межкультурная коммуникация. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. С. 204-209.
15. Шульженко В.И. Геокультурные основания проективной деятельности в сфере туризма и рекреации // Университетские чтения ПГЛУ. 2013. С. 127-132.
16. Шульженко В.И. Русская культура на Северном Кавказе: взгляд изнутри // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. Научный журнал. №1, 2012.С. 67-71.
17. Очман А.В., Шульженко В. И. Кавминводский текст русской культуры. Москва, Лазурь. 2009. 542 с.
18. «Древнерусская литература и телевидение» // http://ftv.msu.ru/hst-notes/notes_2.php
19. «Слово о полку Игореве»: параллельный корпус переводов // <http://nevmenandr.net/slovo/>
20. Малый академический словарь русского языка http://onlineslovari.com/malyiy_akademicheskii_slovar/page/kurgan